

*Вопросы культурологии и истории***СТРУКТУРИРОВАНИЕ ТЕКСТА «СЕМИРАМИДЫ»
А. С. ХОМЯКОВА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ТРАДИЦИИ ЕЁ ИЗДАНИЯ***Р. С. Гранин*

«Национальное самосознание всегда находит своё философское оформление в построении философии истории. <...> Его <Хомякова> философии истории остается памятником нашей национальной мысли».
Н. А. Бердяев¹

«Семирамида» – фундаментальное историософское произведение А. С. Хомякова. В нём представлена концептуальная модель всемирной истории как драмы противостояния двух начал: «кушитского» и «арийского» («иранского»²). Представление об историческом становлении как фундаментальной борьбе двух антагонистических сил является традиционным для многих религиозно-философских доктрин, как, например, для зороастризма, орфизма, гностицизма и т. д. Но такой метафизический подход (обращение к двум онтологическим сущностям) стал первым философским опытом для России.

Обоснование подобного подхода в «Семирамиде» даётся на фактическом историческом материале. Хомяков рассматривает проявления кушитского и арийского прежде всего на примере культур и цивилизаций прошлого. Проявления двух начал динамично: нет чисто кушитских рас, культур или людей. Генезис культур определяется смешением двух этих начал: в разных народах в разное время степень смешанности кушитского и арийского меняется³. Хотя изначально первые люди несли в себе практически только арийское начало, но то, что приходилось на кушитское, оказалось более пассионарным и совершило первое разделение всех людей на сравнительно чистые типы, которые всю последующую историю диффузировали друг в друга, смешивались.

Рассматривая развитие того или иного народа, Хомяков обнаруживает, что в народе (как и отдельном человеке) иногда меняется преобладающее начало. Так, изначально кушитские индусы приобретают всё больше арийских черт, а арийские романо-германцы – всё больше кушитских⁴. Термины «кушитский» и «арийский» используются не в смысле расовых

теорий, а подобно тому, как они употреблялись в эзотерических системах, например Е. П. Блаватской. Метафизический план бытия Хомяков стремится зафиксировать в строгих рациональных понятиях. В этом состоит отличие «Семирамиды» как от чисто эзотерических систем, так и от органических натур-философских теорий Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева. Также следует отметить, что в «Семирамиде» было не только предвосхищено нищенское различие в греческой культуре дионисийского (кушитского) и аполлоновского (арийского) начал, но и таких эзотерически-историософских и оккультных доктрин, как учение о синархии и анархии у Сент-Ив Д'Альвейдера⁵ или деление на кварту и квинту Гресе Д'Орсе⁶.

Несмотря на выдающуюся оригинальность, «Семирамида» до сих пор остаётся малоисследованным произведением. Во многом это связано с морфологической непрояснённой структурой произведения. Неясно, сколько именно частей составляют «Семирамиду» и представляют ли они единое целое («Семирамида» часто публиковалась частями и не полностью). Также отсутствует чётко фиксированное заглавие труда, которое от издания к изданию не только видоизменялось, но могло и полностью меняться. За это «Семирамиду» вполне можно было бы назвать «тёмной», и эта «тёмность» должна быть прояснена, чтобы не стеснять далее популяризацию «Семирамиды» и не затруднять исследовательскую работу с текстом.

Для устранения этих недостатков в данной статье проясняется форма «Семирамиды» (деление её на части, рубрикация отдельных частей, варианты заглавий публикаций), систематически обобщаются и анализируются редакторские предисловия и текстологические комментарии к изданиям «Семирамиды» разных лет, от первых журнальных изданий до наших дней. На их основе анализируется формирование издательской традиции, которая в конечном итоге и задавала «Семирамиде» структуру как законченному произведению. Восстанавливается общая картина её создания: периоды написания отдельных частей. В цитатах, приводимых в данной статье, сохранена оригинальная орфография и пунктуация.

1. Проблема структурирования «Семирамиды»

Существует мнение, что «Семирамида» является незаконченным произведением. Это не совсем верно: в том смысле, в каком она не закончена, — она и не начата, так как не задумывалась Хомяковым как литературное произведение. Рукопись начиналась как черновой набросок-конспект, который вёл Хомяков при изучении вопросов древней истории, этнографии, религии, богословия, культуры, филологии, не предназначен-

ный к публикации, а «в стол», для себя. «Когда Хомяков составлял какую-нибудь статью, назначенную для печати, он тотчас спешил прочитывать её своим друзьям, вызывая замечания, и очень охотно сообщил её списки; «Семирамиду» же он ревниво охранял от чужого взгляда, так что были весьма немногие и при том только самые близкие к нему люди, которым он при жизни своей, и то после усиленных просьб, позволял читать некоторые тетради»⁷. Когда «заговорщики» (см. 3.1) из окружения Хомякова принудили его взяться за письменный труд, они не требовали и не ожидали систематического изложения хода мировой истории — «они хотели только, чтобы Хомяков сохранил на бумаге те блестящие мысли, сближения, догадки, которыми он сыпал в разговоре и которые изумляли его слушателей одинаково и остротою его ума, и громадностью его познаний»⁸.

А. Ф. Гильфердинг, ближайший собеседник Хомякова по вопросам истории и филологии в его последние годы жизни так говорит о рукописи «Семирамиды»: «Рукопись автора осталась в черновом виде и состоит из 21 тетрадки или 284 полулистов почтовой бумаги, мельчайшего, как сказано, письма. Помарок весьма мало, и то лишь таких, которые делались непосредственно во время писания; позднейших исправлений и переделок нет вовсе. По мере того как работа подвигалась, автор отдавал свои тетради переписывать с оставлением поля, так что можно предполагать в нём намерение впоследствии просмотреть им написанное и сделать поправки, но он не успел этого исполнить»⁹. Каждая тетрадь почтовой бумаги была покрыта «мельчайшим бисерным почерком», Хомяков заполнял их, «не оставляя на целом листе ни мельчайшего местечка неисписанным». Писалась рукопись более двадцати лет¹⁰.

Соратник Хомякова по славянофильскому кружку, Ю. Ф. Самарин, в предисловии к первому (частичному) изданию «Семирамиды» (1860 г.) сообщал о записках следующее: «...он заносил в них далеко не всё то, что нужно было бы знать читателям для точного уразумения его мыслей, а только то, что в собственном его представлении выливалось окончательно в полное целое, или то, в чём он расходился во мнении с писателями, которых он изучал, или, наконец, новые отрывочные мысли, приходившие ему на ум, иногда простые намеки, сближения, даже вопросы или предположения, требовавшие дальнейшей проверки <...>. В одной и той же тетради мы находим полный обзор какого-нибудь события или учения, который бы мог, почти без всякой переделки, занять место в окончанном труде; рядом — целые страницы филологических корней и самых drobных разысканий о смешении наречий, о превращении слов и понятий при переходе их от одного народа к другому, наконец, отрывочные замечания, взгляды, брошенные в сторону, иногда забегающие далеко вперед, в дру-

гую историческую среду, по поводу какого-нибудь нечаянно промелькнувшего сближения. Всё это следует кряду, одно за другим, без разделения на главы или периоды, без ссылок и указаний источников, без кратких повторений пройденного»¹¹.

Черновой характер записок, отсутствие внутренней рубрикации серьёзно затрудняли труд издателей «Семирамиды». От издания к изданию менялось деление на параграфы, параграфы меняли свои заглавия, внутри текста существовало разделение на положения (печаталось крупным шрифтом) и пояснительные статьи (печаталось мелким шрифтом). Происходит это из того, что «автор никогда и не думал издавать свои записки: он смотрел на них как на неистощимый запас материалов, отчасти уже переработанных, которого достало бы на несколько книг или на целую серию статей и из которого он намеревался в свободное время извлекать для печати отдельные части, подвергая их предварительному пересмотру и окончательной обработке»¹².

Отсутствие изначальной структуры произведения и то, что в процессе последующих изданий «Семирамида» не приобрела традиционно устоявшейся формы, делает неудобным процесс её цитирования, так как не всегда возможно сделать однозначную ссылку на цитируемое место, необходимо дополнительно указывать издание.

Структура «Семирамиды» как литературного произведения задавалась публикаторами. В разных публикациях деление текста различно, в целом, прослеживается тенденция упрощения рубрикации. «Подлинная рукопись Хомякова от начала до конца писана сплошь, без всяких подразделений, так что даже переход от общих, теоретических положений к специальному, хронологическому обзору и объяснению событий (заставивший нас разбить это сочинение на две части) в подлиннике вовсе не отмечен. При таком способе изложения было бы весьма трудно внести в книгу Хомякова деление на главы, потому мы и не решились это сделать, а, обозначив в печати белой страницей только самые крупные разделы, снабдили затем поля книги указанием содержания каждого параграфа, чтобы дать читателю общую нить изложения». «В настоящем издании <1900–1906 гг.> «содержание» или заголовки переведены в самый текст»¹³.

«Внешний вид «Исторических Записок» соответствует их характеру. Книга эта представляет систематический ряд положений, и после каждого положения следует его доказательство или развитие в подробностях. Хомяков строго отличал на письме сами положения от пояснительных к ним статей; в издании положения напечатаны крупным, пояснительные статьи мелким шрифтом»¹⁴. В издании «Семирамиды» 1994 г. названия

рубрик (параграфов) стали значительно короче (по сравнению с изданием 1900–1906 гг.), также не сохранена рубрикация, она довольно дробная и условная. «Не сохранено и предпринятое Гильфердингом отделение «положений» (напечатанных крупным шрифтом) от «пояснений» (печатавшихся петитом), так как в ряде случаев это отделение, в рукописи последовательно не проведённое, нарушает целостность восприятия текста»¹⁵.

Ценность «Семирамиды» как научного текста снижается (по крайней мере для критиков, современников Хомякова) тем, что Хомяков, «не имея некогда терпения делать выписки (<он> часто выражал об этом сожаление), ... не был в состоянии обставить своё сочинение цитатами, а также поверять справками, во время письма, точность того, что у него хранилось в памяти. Это составляет, разумеется, капитальный недостаток его книги, как учёного сочинения. При её издании первоначально имелось в виду восполнить по возможности этот недостаток, снабдив книгу необходимыми ссылками и примечаниями; но при громадном количестве сочинений, исторических, философских, богословских и др.»¹⁶ это не было исполнено.

Следует отметить, что всесторонняя текстологическая работа не выполнена в полной мере и до сих пор. Как сказано в издании 1994 г., это станет «возможно лишь на дальнейшем этапе изучения этого произведения»¹⁷. Основная трудность заключается в том, что «Хомяков, усваивая себе материал из сотен прочитанных книг»¹⁸, никогда никаких выписок и заметок не делал и писал, полагаясь исключительно на свою память, которая в самом деле ему почти никогда не изменяла, даже в мельчайших подробностях»¹⁹.

Основное деление «Семирамиды», которое последовательно проведено во всех изданиях, – это деление её на две части: первую условно можно назвать историософской, вторую – историографической. До революции первая часть издавалась одним томом (Том V в полном собрании сочинений Хомякова 1900–1906 гг.) и переиздаётся до сих пор²⁰; вторая выходила в двух томах (VI, VII – там же), но послереволюционных переизданий её до сих пор нет.

В первой части Хомяков писал не всемирную историю в полном разрезе, а только набрасывал систему, в которой всемирная история должна быть изложена, как бы задавал методологию исследования: «В первой части исследования Хомяков обозначает основных персонажей исторической драмы, её смысл, фабулу»²¹. При этом он учитывал недостатки известных ему курсов всемирных историй, которые были «европоцентричны», мало освящали тысячелетнюю историю древнего мира и совсем не учитывали славянское племя. Для адекватного непредвзятого отображения исторического процесса важнейшим Хомяков считал изучение языка,

этнографии, мифов, фольклора; поиск исторических закономерностей, внутреннюю диалектическую взаимосвязь явлений; отыскание движущей мировой религиозной силы. В качестве метода Хомяков развивал идею художественной интуиции и «живознания», которые стремился сделать элементами научного знания²².

Вторая историографическая часть сочинения (в двух томах) уже представляет собой систематическое, последовательное описание мировой истории, от зарождения человечества со времён Авраама до времён гибели полумифического скандинавского царя Гаральда Гильдетанда в сражении при Бравалле примерно в VIII–IX вв., времени, когда заканчивается как бы предыстория романо-германских и славянских племён.

После такой основательной подготовительной работы Хомяков собирался приступить к тому, ради чего всё задумывалось и служило как бы введением: к истории славянских племён и их значении для романо-германской цивилизации – основной для Хомякова-славянофила проблемы. Но преждевременная смерть от холеры в 1960 г. не позволила этим планам осуществиться.

2. Варианты названий «Семирамиды»

Хомяков заглавия рукописи не озвучил, «на верху первой страницы выставлены только рукою автора четыре буквы: И. и. и. и.»²³, все названия присваивались публикаторами; бытовое название «Семирамида» дал Гоголь²⁴. До революции использовалось одновременно несколько заглавий, как и в изданиях последних лет. Рассмотрев все издания «Семирамиды» и текстологические комментарии к ним, можно выделить семь названий, так или иначе употребляемых в связи с ней.

2.1. «И. и. и. и.» – криптограмма, проставленная самим Хомяковым на титульном листе своей рукописи (расшифровку см. в 4.5);

2.2. «Семирамида» – общепринятое, «бытовое» название, данное Н. В. Гоголем, который подглядел в рукописи Хомякова имя этой вавилонно-ассирийской царицы и распространил слух, что «Алексей Степанович «Семирамиду» пишет!»²⁵;

2.3. «Записки о Всемирной истории» – заглавие дореволюционных изданий²⁶, впервые введено Ю. Ф. Самаринным в первой (частичной) публикации «Семирамиды» 1860 г.²⁷;

2.4. «Обзор Всемирной истории» – так определял А. Ф. Гильфердиэг для себя вторую историографическую часть труда;

2.5. «Исторические записки» – в разговорах употреблял это название (наравне с «Семирамидой») сам Хомяков;

2.6. «Мысли о всеобщей истории»²⁸;

2.7. «Семирамида. Исследование истины исторических идей» – название принято в современных изданиях.

3. История написания «Семирамиды»

По некоторым свидетельствам, идея создания всеобъемлющего труда по всемирной истории у Хомякова возникла в начале тридцатых годов XIX в. В 1833 г. в письме А. В. Венедиктинову он пишет о своей беседе с графом Е. Е. Комаровским, в которой рассуждал об Индии и о расселении человечества от предгорий Арабата²⁹.

А. Н. Попову Хомяков говорил: «Чтобы написать и даже начать писать такое сочинение, какое бы я желал, у меня ещё не подготовлено материалов; некоторые части и отдельные вопросы готовы, но ещё много других остается впереди»³⁰.

Ю. Ф. Самарин в предисловии к публикации «Отрывок из Записок А. С. Хомякова о Всемирной истории» говорит, что свои изыскания в области всемирной истории Хомяков, по всей видимости, начал с изучения религиозных сект православного Востока, далее устремил свой взор на Древнюю Грецию, Индию и Египет³¹. «Круг его исследований мало-помалу расширялся, и, наконец, он обнял весь древний мир до самых ранних воспоминаний рода человеческого. Таким образом, не ограничивая заранее предмета своих занятий, не задавая себе целью сочинить книгу, он втягивался в работу понемногу, и труд его, незаметно для него самого, разросся до огромных размеров.<...>»³².

3.1. Первая часть «Семирамиды» – «Записки о всемирной истории», создавалась на протяжении 1837/38 – 1842 гг.³³ Об этом свидетельствуют А. Ф. Гильфердинг³⁴ и А. Н. Попов. По воспоминаниям последнего³⁵, формальным поводом к началу работы над трудом по истории явились настоятельные просьбы племянника Хомякова, Д. А. Валueva, оформить идеи, высказываемые в беседах с друзьями и в салонных спорах. Хомяков, темпераментный оратор, ироничный и склонный к мистификациям, был признанным лидером светских собраний.

Так, по воспоминаниям Герцена, «Хомяков <...> бил наголову людей, остановившихся между религией и наукой ... шёл с ними шаг в шаг и под конец ... заставлял их падать в «материализм», от которого они стыдливо отрекались, или в «атеизм», которого они просто боялись»³⁶. С. Соловьёв оставил следующую запись про Хомякова: «... с дарованиями блестящими, самоучка, способный говорить без умолку с утра до вечера и в споре не робевший ни перед какой уверткой, ни перед какой

ложью: выдумывать факт, процитировать место писателя, которого никогда не было, – Хомяков и на это был готов; скалозуб прежде всего по природе, он готов был всегда подшутить над собственными убеждениями, над убеждениями приятелей»³⁷.

Чтобы интеллектуальная энергия не распылялась им лишь в салонных диспутах, «... все собеседники или, лучше сказать, слушатели, особенно же юные в то время, неотступно надоедали ему просьбами, чтобы он писал, и упрекали его в лени, в трате времени на разговоры со всеми и каждым. Составился даже заговор между его молодыми друзьями, в котором принимала очень деятельное участие его жена, а главным зачинщиком был Д. А. Валуев, его племянник по жене, в то время молодой студент...»³⁸. Он принудил дядю записывать по часу в день хотя бы часть оригинальных мыслей, выраженных им в обществе. Для этого он набрал в книжной лавке множество сочинений, которые могли понадобиться, по его мнению, Хомякову для работы, снабдил его писчими инструментами и в шутку запер в его кабинете, чтобы того ничего не отвлекало. Таким образом Хомяков начал кабинетную работу изучения и оформления материала для своего фундаментального труда³⁹.

Другим поводом для начала работы явилась публикация в «Телескопе» первого «Философического письма» П. Я. Чаадаева, на которое Хомяков дал ответ «Несколько слов о философическом письме» (Письмо к г-же Н.), которое, правда, не было опубликовано из-за запрета дискуссий вокруг этого письма.

3.2. Первый том второй части «Записок о всемирной истории» создавался в период 1842/43 – 1845/46 гг. с перерывом в 1844 году⁴⁰.

3.3. Над заключительным вторым томом второй части «Записок о всемирной истории» Хомяков работал в 1846–1848 и в 1850–1852 гг.⁴¹ По воспоминанию М. П. Погодина⁴², незадолго до своей кончины Хомяков зимой 1859/1860 гг. размышлял об издании своего труда.

4. История публикаций «Семирамиды»

4.1. Впервые часть «Семирамиды», озаглавленная Ю. Ф. Самариным⁴³, который написал к ней предисловие, «Отрывок из Записок А. С. Хомякова о Всемирной истории» была опубликована в 1860 г. в славяно-фильском журнале «Русская беседа»⁴⁴.

4.2. Вторая публикация «Семирамиды» была осуществлена в полном виде в 1871–1872 гг. в четырёхтомном собрании сочинений Хомякова⁴⁵. А. Ф. Гильфердинг составил предисловие, которое было воспроизведено и в позднейшем издании 1900–1906 гг. Заглавие первой части «Се-

мирамиды» было сохранено тем же, что и в журнальной публикации, – «Записки о всемирной истории», вторую часть (второй и третий тома) Гильфердинг назвал «Обзор Всемирной истории»⁴⁶.

4.3. Следующее полное издание «Семирамиды» было осуществлено в 1900–1906 гг. в полном собрании сочинений Хомякова в восьми томах⁴⁷ под редакцией его сына – Д. А. Хомякова и младшего друга П. И. Бартенева (с перепечатанным предисловием Гильфердинга 1872 г.).

4.4. Полное собрание сочинений 1900–1906 гг. было переиздано (неоднократно) с текстологическими и комментаторскими уточнениями в 1904–1914 гг.

4.5. Первым послереволюционным изданием «Семирамиды» явилась публикация её первой, историософской части в двухтомном сборнике сочинений Хомякова⁴⁸ в 1994 г.

В этом издании Н. В. Серебренниковым была предложена расшифровка аббревиатуры «И. и. и. и.» – оригинального заглавия рукописи Хомякова. Первая расшифровка забытого «И. и. и. и.» была предложена П. И. Бартеневым: «И<сторические> и< > и<ные> и<следования>»⁴⁹, однако после второй «и» стоит точка, которая, по мнению Серебренникова, делает маловероятным то, что «и» в этой позиции является союзом (однако иногда для стилистической красоты в аббревиатурах можно встретить точку и после союзов). Серебренников Н. В. в тексте «Семирамиды» подсчитывает употребление словосочетаний, начинающихся с двух «и»: самым частотным (13 раз) из них явилось сочетание «истина историческая»⁵⁰. Известно также, что Хомяков называл свой труд «историческими исследованиями»⁵¹. Далее Серебренников говорит, что «истина» и «идея» находятся в одном ассоциативном ряду и, таким образом, получает следующую расшифровку: «И<следование> и<стины> и<сторических> и<дей>»⁵², которая используется в издании наравне с «бытовым» названием «Семирамида». После этого было ещё две (согласно каталогу РГБ) публикации «Семирамиды».

4.6. «Семирамида»: Исследование истины исторических идей / Русский мир. Геополитические заметки по русской истории. Серия: Антология мысли. Издательства: Эксмо, Terra Fantastica, 2003. 864 с.⁵³

4.7. Церковь одна; Семирамида / Алексей Хомяков; [Сост. и прим. В. М. Гуминского; вступ. ст. Б. Н. Тарасова]; Союз писателей России. – М.: ИХТИОС, 2004 – С. 495; (Славянский мир: Прил. к журн. «Новая книга России») ⁵⁴.

Как можно видеть, в сборнике «Русский мир. Геополитические заметки по русской истории» расшифровка Н. В. Серебренникова «Исследование истины исторических идей» принимается уже безусловно, без

треугольных скобок, как это было при апробации названия в сборнике 1994 г. Также традиционным становится издание только первой историософской части «Семирамиды» и опускание второй части (в двух томах).

Суммируя вышеизложенное, возможно весь корпус работы А. С. Хомякова обозначить как «Исследование истины исторических идей» (или просто ИИИИ). Название же «Семирамида» в силу его мистического очарования можно закрепить собственно за первой мифо-поэтической частью произведения (вместо не вполне выразительного самаринского «Записки о всемирной истории»). Пока вторая – историографическая – часть не издана, де факто сохраняется дореволюционное издательское название «Записки о всемирной истории» (иногда название Гильфердинга «Обзор всемирной истории»). Учитывая, что «Записки о всемирной истории»⁵⁵ были изданы двумя томами, можно для удобства идентификации присвоить её частям сквозные индексы [2] (том VI) и [3] (том VII).

Таким образом, получается двухчастная структура «Семирамиды» (ИИИИ). Первая часть – «Семирамида» – создавалась на протяжении 1837/38 – 1842 гг. Её объем – 534 страниц по изданию 1904 г.⁵⁵ или 429 страниц по изданию 1994 г.⁵⁶. Первый том второй части ИИИИ – «Записки о всемирной истории [2]» – создавался в 1842/43 – 1845/46 гг. с перерывом в 1844 г. В Полном собрании сочинений А. С. Хомякова была издана в VI томе, вышедшем в 1904 г. (с. 503). Второй том второй части ИИИИ – «Записки о всемирной истории [3]» – вышел в VII томе в 1906 г. (503 с.). Вторая историографическая часть с 1904 г. не переиздавалась. Послереволюционные издания первой историософской части имеют ряд отличий от аналогичных дореволюционных. Во-первых, название «Семирамида» стало официальным заглавием при публикациях, а не только изустным названием произведения. Также прослеживается тенденция отказа от кавычек. Во-вторых, в употребление всё шире вводится расшифровка криптограммы ИИИИ. В-третьих, упростилась рубрикация, упразднено разделение текста внутри рубрик на положения, печатавшиеся ранее крупным шрифтом, и пояснительные статьи, печатавшиеся мелким шрифтом. Деление текста, таким образом, стало одноуровневым, а сам текст более гомогенным, что улучшило читаемость и восприятие «Семирамиды».

¹ Бердяев Н. А. А. С. Хомяков. – М., 1912.

² Термин «иранский» является устаревшей формой термина «арийский», например, в редакторском комментарии к предисловию: Хомяков А. С. Полное собра-

ние сочинений Т. I–VIII. – М., 1904–1914 – уже используется современный термин «арийский», см. стр. XXII предисловия.

³ См., например, главу «Два центра религиозных начал» (*Хомяков А. С. Сочинения в двух томах.* – М., 1994. – Т. I. – С. 229–247); см. главу «Религиозное слово в кушитстве и иранстве» (*Хомяков А. С. Сочинения в двух томах.* – Т. I. – С. 281–288).

⁴ См., например, главу «Религиозное слово в кушитстве и иранстве» (*Хомяков А. С. Сочинения в двух томах.* – Т. I. – С. 281–288).

⁵ *Жозеф Александр Сент-Ив Д'Альвейдр.* Археометр: ключ ко всем религиям и всем древним наукам. – М., 2004. – С. 416.

⁶ *Грасе д'Орсе.* Язык птиц: Тайная история Европы. – М., 2006. – С. 334.

⁷ *Гильфердинг А. Ф.* Предисловие // *Хомяков А. С. Полное собрание сочинений Т. I–VIII.* – М., 1900–1906. – Т. V. – С. 18.

⁸ Там же. – С. 15.

⁹ Там же. – С. 12.

¹⁰ Там же. – С. 11.

¹¹ Цит. по: *Хомяков А. С. Сочинения в двух томах.* – Т. I. – С. 536, 537.

¹² *Самарин Ю. Ф.* Отрывок из Записок А. С. Хомякова о Всемирной истории // *Русская беседа.* – М., 1860. – Т. 2. Науки. – С. 101–178. Цит. по: *Хомяков А. С. Сочинения в двух томах.* – Т. I. – С. 536, 537.

¹³ Примечание редакции к предисловию А. Ф. Гильфердинга // *Хомяков А. С. Полное собрание сочинений.* – Т. V. – С. 16.

¹⁴ Там же. – С. 18.

¹⁵ *Хомяков А. С. Сочинения в двух томах.* – Т. I. – С. 540.

¹⁶ *Гильфердинг А. Ф.* Предисловие // *Хомяков А. С. Полное собрание сочинений.* – Т. V. – С. 16, 17.

¹⁷ *Хомяков А. С. Сочинения в двух томах.* – Т. I. – С. 540.

¹⁸ Хомяков был полиглотом, большинство книг его библиотеки были заграничными. Так, в один год он выписал из-за рубежа книг на десять тысяч рублей. См.: *Хомяков А. С. Сочинения в двух томах.* – Т. I. – С. 536.

¹⁹ *Гильфердинг А. Ф.* Предисловие // *Хомяков А. С. Полное собрание сочинений.* – Т. V. – С. 16.

²⁰ *Хомяков А. С. Сочинения в двух томах.* Т. I, II. Вст. ст., сост., подг. текста и прим. В. А. Кошелев, Н. В. Серебrenников, А. В. Чернов. – М., 1994; *Хомяков А. С. «Семирамида»: Исследование истины исторических идей / Русский мир. Геополитические заметки по русской истории. Серия: Антология мысли.* – Издательства: Эксмо, Terra Fantastica, 2003. – С. 864; *Хомяков А. С. Церковь одна; Семирамида / Алексей Хомяков; [Сост. и прим. В. М. Гуминского; Вступ. ст. Б. Н. Тарасова]; Союз писателей России.* – М.: ИХТИОС, 2004. – С. 495; (Славянский мир: Прил. к журн. «Новая книга России»).

²¹ *Керимов В. И.* Историософия А. С. Хомякова // *Новое в жизни, науке, технике.* – М., 1989. – № 5. – С. 11.

²² *Кошелев В. А.* Предисловие // *Хомяков А. С. Сочинения в двух томах.* – М., 1994. – Т. I. – С. 9.

²³ Гильфердинг А. Ф. Предисловие // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. – Т. V. – С. 12. Предисловие А. Ф. Гильфердинга, перепечатанное с издания «Семирамида»: Записки о всемирной истории (часть I). Обзор всемирной истории (часть II, III), т. III, IV; Хомяков А. С. Сочинения. Т. I–IV. Под редакцией И. С. Аксакова, Ю. Ф. Самарина и А. Ф. Гильфердинга. – М.; Прага, 1861–1873.

²⁴ Там же. – С. 11.

²⁵ Там же. – С. 18.

²⁶ Хомяков А. С. «Отрывок из Записок А. С. Хомякова о Всемирной истории» // Русская беседа. – М., 1860. – Т. 2. Науки. – С. 101–178; Хомяков А. С. «Семирамида»: Записки о всемирной истории (часть I). Обзор всемирной истории (часть II, III), т. III, IV. Хомяков А. С. Сочинения. Т. I–IV. Под редакцией И. С. Аксакова, Ю. Ф. Самарина и А. Ф. Гильфердинга. – М.; Прага, 1861–1873; Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Т. I–VIII. Под ред. Д. А. Хомякова, П. И. Бартенева. – М., 1900–1906; Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Т. I–VIII. – М., 1904–1914.

²⁷ Русская беседа. – 1860. – Т. 2. Науки. – С. 101–178, предисловие с. 101–106. Взято по: Хомяков А. С. Сочинения в 2-х томах, примечания.

²⁸ Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 тт. – М., 1982. – Т. 9. – С. 461. Взято по: Хомяков А. С. Сочинения в 2-х томах. – Т. I. – С. 539.

²⁹ Письмо от 06. 05. 1833 // Полное собрание сочинений. Т. I–VIII. – М., 1904–1914. – Т. VIII. – С. 35.

³⁰ Полное собрание сочинений Т. I–VIII. – М., 1904–1914. – Т. V, XII. Предисловие А. Ф. Гильфердинга.

³¹ Хомяков А. С. Сочинения в двух томах. – М., 1994. Прим. к Т. I. – С. 536.

³² Предисловие Ю. Ф. Самарина к первому (частичному) изданию «Семирамиды», взято по примечанию к: Хомяков А. С. Сочинения в двух томах». – Т. I. – С. 536.

³³ Там же. – С. 539.

³⁴ Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Т. I–VIII. – М., 1900–1906. – Т. V. – С. 33.

³⁵ Там же. – С. 12.

³⁶ Цит. по: Керимов В. И. Историософия А. С. Хомякова. – М., 1989. – С. 5.

³⁷ Там же. – С. 6.

³⁸ Гильфердинг А. Ф. Предисловие // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. – М., 1900–1906. – Т. V. – С. 13.

³⁹ Там же. – С. 14, 15.

⁴⁰ См.: Примечания к т. I // Хомяков А. С. Сочинения в двух томах. – М., 1994. – С. 539.

⁴¹ Там же. – С. 539.

⁴² Там же. – С. 541.

⁴³ Там же. – С. 535.

⁴⁴ Русская беседа. – 1860. – Т. 2. Науки. – С. 101–178, предисловие с. 101–106. Взято по: Хомяков А. С. Сочинения в двух томах. Прим. т. I. – С. 539.

⁴⁵ Хомяков А. С. Сочинения. Т. I–IV. Под редакцией И. С. Аксакова, Ю. Ф. Самарина и А. Ф. Гильфердинга. Т. III, IV. – М.; Прага, 1861–1873.

⁴⁶ Хомяков А. С. Сочинения в двух томах. Прим. Т. I. – С. 539.

⁴⁷ Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Т. I–VIII. – М., 1900–1906. – Т. V–VII.

⁴⁸ Хомяков А. С. Сочинения в двух томах. Т. I, II. Вст. ст., сост., подг. текста и прим. В. А. Кошелев, Н. В. Серебренников, А. В. Чернов. – М., 1994.

⁴⁹ Такой же способ расшифровки сохранён и в примечании к предисловию Полного собрания сочинений Хомякова. Т. I–VIII. – М., 1900–1906. – Т. V. – С. XVI.

⁵⁰ Хомяков А. С. Сочинения в двух томах. – М., 1994. – Т. I. – С. 540.

⁵¹ Там же. – С. 540.

⁵² Там же. – С. 540.

⁵³ Хомяков А. С. «Семирамида»: Исследование истины исторических идей / Русский мир. Геополитические заметки по русской истории. Серия: Антология мысли. – Издательства: Эксмо, Terra Fantastica, 2003. – С. 864.

⁵⁴ Хомяков А. С. Церковь одна; Семирамида... – С. 495.

⁵⁵ Хомяков А. С. Полное собрание сочинений Т. I–VIII. – М., 1904–1914.

⁵⁶ Хомяков А. С. Сочинения в двух томах. Т. I, II. Вст. ст., сост., подг. текста и прим. В. А. Кошелев, Н. В. Серебренников, А. В. Чернов. – М., 1994.